

Цзянь Синсуй нахмурился:

- Какие ещё СМИ, я ничего сейчас не хочу.

Брат Ван был недоволен:

- О чем ты говоришь, ты же вообще сейчас не зарабатываешь ни копейки, а теперь у нас будет куча спонсоров, куча рекламы. Различные эстрадные шоу хотят пригласить тебя в качестве гостя. Пользуясь своей популярностью.....

Чем больше Цзянь Синсуй слушал, тем больше его это забавляло. Когда на него напала вся сеть Интернет, компания не знала, где он находится. Теперь все изменилось, и компания жаждет выскочить на верха и использовать его, чтобы заработать денег. А ещё тогда они чуть ли не брали чужие деньги, чтобы заставить его уйти с шоу. Теперь, когда он стал популярным, компания решила позволить ему вернуться.

- Брат Ван, на самом деле есть кое-что, о чем я тебе раньше не говорил... Вообще-то, я хочу расторгнуть контракт с компанией.

Брат Ван был ошеломлен:

- Расторгнуть контракт?

Цзянь Синсуй подтвердил:

- Ну, да, раньше ты хотел спрятать меня, чтобы я исчез из индустрии развлечений, мое мнение вообще никем не учитывалось, а вот теперь, когда всё зависит от меня и мои слова имеют вес, я скажу четко: я хочу расторгнуть контракт.

Когда он это сказал, брат Ван начал чудовищно суетиться.

Брат Ван поспешно сказал:

- Синсуй, ты с ума сошел? Ты еще не уладил вопрос с компанией, а уже смеешь говорить о расторжении контракта. Позволь мне сказать тебе следующее: ты конечно же можешь расторгнуть контракт, но ты будешь оштрафован за неустойку. Ты можешь себе это позволить?

Цзянь Синсуй не знал, что ответить, ведь денег у него не было.

Брат Ван почувствовал подозрительное молчание и мгновенно успокоился:

- Как говорится, "кто владеет информацией - владеет миром", Синсуй, я не хочу ставить тебя в неловкое положение, но ты должен хорошенько подумать об этом.

В груди у Цзянь Синсуя стало душно, он почувствовал лишь легкую горечь.

Брат Ван сказал:

- Я думаю, что сегодня тебе нужно успокоиться, поэтому давай возьмем выходной. Завтра увидимся в компании. Когда дело дойдет до тебя, я советую тебе не пытаться качать права.

Не услышав ни слова от Цзянь Синсуя, брат Ван благоразумно положил трубку.

После обеда людей у здания больницы стало меньше. Его рука, державшая телефон, медленно

опустилась. После разговора, пытаюсь встать с лавки, у него в глазах потемнело, и он сел обратно.

Цзянь Синсуй закрыл глаза от дискомфорта и хотел немного отдохнуть. Да, весь мир помрачнел. В этот момент ему вдруг захотелось найти замкнутое пространство, чтобы сажаться в нем, а потом медленно переварить все свои эмоции.

В этот момент, внезапно...

Неподалеку раздался голос:

- Синсуй!

Полнозвучный голос был очень громким, отчего сидящий на лавке Цзянь Синсуй вздрогнул. Он открыл глаза, и свет мира вернулся в его сознание. Послеполуденное солнце освещало семью Шэнь Синчэня на тропинке, засаженной деревьями, и на мгновение ему стало не по себе, он не мог открыть глаза до конца. А в добавок к этому его глаза ещё начали и слезиться.

Шэнь Синчэнь подошел к нему мелкими шажками и пожаловался:

- Ты не отвечаешь на звонки, не отвечаешь на сообщения! Ты ещё хуже, чем брат Фу!

Глаза Цзянь Синсуя расширились от осознания:

- Синчэнь... что ты здесь делаешь?

Не только Шэнь Синчэнь, но и Сюй Эньчэнь, а также Шэнь Минглан стояли рядом с ним. Он выглядел довольно серьезно, но все же ощущалось, что они оба брата из семьи Шэнь. Кроме них рядом был глава семьи Шэнь, Шэнь Юн.

Пока разум Цзянь Синсуя все еще был в дымке, Сюй Эньчэнь уже подошла к нему. Это был первый раз, когда Цзянь Синсуй увидел подобную картину: величественная и сдержанная леди Сюй подошла к нему нетерпеливыми шагами. Она была смуглой. В глазах отражалась фигура Цзянь Синсуя, а когда подошла ещё ближе, она взяла Цзянь Синсуя за руку и тихо сказала:

- Дитя...

Когда Сюй Эньчэнь коснулась холодной руки Цзянь Синсуя, её слезы неудержимо потекли.

Цзянь Синсуй смотрел, как она плачет, его сердце внезапно заболело, и он быстро спросил:

- Что с тобой?

- Синсуй... Сюй Эньчэнь сказала, вытирая слезы: - Более двадцати лет назад я тоже родила малыша в этой больнице. Вскоре после его рождения, врач сказал мне, что ребенок умер от остановки сердца.

Глаза Цзянь Синсуя внезапно расширились, и он застыл на месте.

Он не мог поверить в то, что услышал. Его сердце бешено колотилось. Он не знал почему, но его руки начали дрожать, кадык перекатывался вверх-вниз, и он тихо спросил:

- А я...?

Шэнь Юн подошел сзади, обнял жену за плечи, посмотрел на ребенка перед ним, который был на голову ниже его, и прошептал:

- Твой День рождения в один день с ним.

Будто был произнесен приговор, дыхание Цзянь Синсуя, казалось, остановилось в этот момент.

Судьба иногда похожа на шаловливое привидение, и оно очень хорошо умеет шутить над людьми.

Синсуй тут же немислимо стал счастлив, но быстро подавил радость. Он бессознательно сжал руку, сделал два шага назад и осторожно произнес:

- Но это ведь не обязательно должен быть я, столько детей родилось в этой больнице в тот день...

Суй Эньчэнь вдруг сделала шаг вперед и твердо сказала:

- Нет, это точно ты.

В этом мире может оказаться ошибочной любая интуиция, но инстинкты матери к ребенку, который с большим трудом родился в утробе, не может быть ошибочным.

Шэнь Синчэнь сначала немного растерялся, но быстро среагировал и выкрикнул:

- Мы же необычайно похожи, я чуть не подумал, что у моего отца внебрачный ребенок!

- ...

Настала неловкая атмосфера.

Шэнь Синчэнь умел испортить момент. Шэнь Юн, выглядящий вполне серьезно, равнодушно посмотрел на своего второго сына, полный угроз.

Шэнь Синчэнь сердито почесал нос и заткнулся.

Суй Эньчэнь шагнула вперед и мягко сказала:

- Когда я впервые увидела тебя на экране, я подумала: Господи, какой он милый, я не могу им насытиться...

Цзянь Синсуй жалобно поднял взгляд, его глаза медленно покраснели.

Поскольку в этом мире он является злобным пушечным мясом, в отличие от главного героя, он, похоже, родился с неприятной чертой. Кто бы его ни увидел, первое впечатление будет не очень хорошим, и он постепенно привык к такому. Но сегодня, в первый раз, он был вне себя от счастья.

Суй Эньчэнь облегченно вздохнула:

- У вас с Синчэнем действительно выразительные черты, и да, некоторые схожи, но... но вы не одинаковы. На самом деле, твои брови и глаза больше похожи на мои.

Сердце Цзянь Синсуя сжалось.

Сюй Эньчэнь медленно протянула свою стройную, светлую руку к щекам Цзянь Синсуя с некоторым трепетом, слезы вновь покатались по щекам, а голос нес очень страдальческий вздох:

- Прошло всего полмесяца с тех пор, как мы виделись, как ты так похудел?

Дыхание Цзянь Синсуя сбилось из-за напряжения, он немного задышался и ответил:

- Я была в больнице две недели, Чжан Сянъян заболел и ему был нужен кто-то, кто бы о нем позаботился, а потом кое-что случилось в интернете... в общем я был занят. Но не волнуйся, я в порядке...

В нежных глазах Сюй Эньчэнь, Цзянь Синсуй хотел объясниться, но люди очень странные, как ребенок, который упал. Один раз он упадет, хоть это и больно, но он тут же встанет, обтряхнет коленки и побежит дальше, а в другой – услышит нежные слова утешения и тут же расплачется, с невыносимым чувством на сердце.

Цзянь Синсуй постоянно находится под давлением. Он не из тех, кто плачет попусту – годы научили его: слезы не могут решить проблему, и никто не будет его жалеть.

Но в этот раз, по какой-то причине, когда он говорил, его губы слегка дрожали, нос начинал шмыгать, а на глазах наворачивались слезы. Он хотел сдержаться, но через несколько вдохов обида в его сердце почти полностью накрыла его, как волна.

Увидев, что ребенок плачет, у Сюй Эньчэнь заболело сердце. Она обняла Синсуя и задышавшись произнесла:

- Синсуй, это мама жалеет тебя и заставляет тебя чувствовать себя обиженным. Все над тобой издеваются...

Тело Цзянь Синсуя было холодным. Он медленно протянул руку, положил ладонь на спину Сюй Эньчэнь, тут же ощутив приятное тепло. Это всё было наяву, и это была его мама.

Было много моментов, когда он фантазировал, фантазировал о своих трудностях, фантазировал, что, когда он будет одинок и беспомощен, кто-то придет к нему, кто-то прислонится к нему, фантазировал, что он тоже сможет получить любовь. Он даже не хотел быть способным достичь вершины жизни, как Ан Ран, он просто хотел иметь семью.

Это ведь должно быть у каждого.

Он больше не заботился о деньгах. Презрение и одиночество, от которых он страдал все эти годы, привели к тому, что ему крайне не хватало любви. Он также очень хотел, чтобы кто-то понял его. Он тоже хотел быть нежен с кем-то, хотел... любить кого-то.

Сюй Эньчэнь слегка похлопала по дрожащему телу Цзянь Синсуя, в её голосе звучали уверенность и нежность:

- Я больше никому не позволю обижать тебя...

Нежные слова и материнские объятия словно по волшебству расслабили напряженное состояние Цзянь Синсуя.

Сюй Эньчэнь очень волновалась, и вдруг услышала мягкий, немного низкий голос у своего уха:

- Мама...

От этого голоса Сюй Эньчэнь замерла.

Когда она сделала шаг назад и подняла голову, чтобы посмотреть на Цзянь Синсюя, она увидела осторожность в заплаканных глазах ребенка, она даже не могла предположить, что Цзянь Синсуй так разбит. Даже если тест на родство позже установит, что он не ребенок семьи Шэнь, в этот момент он использовал всё свое мужество, чтобы спросить:

- Можно я буду так тебя называть?

Все ее тело словно поразила молния, а слезы неудержимо лились. Это была какая-то душевная дрожь. Она ждала этих слов уже более 20 лет.

- Конечно, родной! - Сюй Эньчэнь взяла его за руку, как будто боялась, что Цзянь Синсуй исчезнет из воздуха: - Конечно, малыш. Ты всегда можешь называть меня так.

<http://bllate.org/book/12628/1120306>